

Т.Т. Далаева 

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz

КАЗАХИ-ВЫПУСКНИКИ ОМСКОЙ И СЕМИПАЛАТИНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ (конец XIX – начало XX в.)

В истории Казахстана последняя четверть XIX – начало XX века – это время активного проникновения имперских структур и идей на территорию Степи. Одной из ключевых сфер, через которую Российская империя стремилась осуществить свою политику социальной трансформации и модернизации казахского традиционного общества, стало образование. В статье речь пойдет о казахих-выпускниках Омской и Семипалатинской учительских семинарий, которые, по задумке имперской власти, должны были стать проводниками идей унификации на территории Акмолинской и Семипалатинской областей, а в итоге стали первопроходцами национального просвещения. Цель данной публикации, основанной на выявленных архивных и печатных материалах, состоит не только в том, чтобы восстановить имена этих людей, но и переосмыслить их роль в истории казахского народа. Автор впервые вводит в научный оборот имена и факты из биографий казахских выпускников Омской и Семипалатинской учительских семинарий, систематизируя их в формате просопографии.

Научная и практическая значимость осуществленного исследования заключается в выявлении и систематизации имён, которые ранее были мало известны или не были объединены в единую базу. Это позволяет исследователям получить представление о социальной структуре этой группы, их происхождении, дальнейшей карьере и участии в событиях начала XX в.

Работа основана на применении историко-хронологического метода для изучения процесса создания Омской и Семипалатинской учительских семинарий в Западно-Сибирском учебном округе, их целей и влияния на формирование казахской интеллигенции. Важное значение имел историко-типологический метод, который позволил выделить общие черты и особенности в социальной характеристике воспитанников этих семинарий.

Анализируя жизненный путь этих людей, статья раскрывает, как они, будучи изначально продуктом имперской политики унификации, стали катализаторами национального просвещения, заложив основы казахской интеллигенции. Выявлены имена 20-ти казахов-выпускников Омской учительской семинарии (1872–1919) и 26-ти казахов-воспитанников Семипалатинской учительской семинарии (1903–1920). Таким образом, ценность исследования состоит в том, что оно не только восполняет пробелы нашего представления о персоналиях, но и помогает в создании целостной системной картины количества казахов-выпускников учебных заведений Российской империи в контексте социально-политических трансформаций в Степи конца XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: казахи, выпускники, Омская учительская семинария, Семипалатинская учительская семинария, Западно-Сибирский учебный округ, Акмолинская область, Семипалатинская область, казахская интеллигенция.

T.T. Dalayeva

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz

Kazakh graduates of Omsk and Semipalatinsk Teacher's Seminaries (late 19th – early 20th century)

In the history of Kazakhstan, the last quarter of the 19th – early 20th century is the time of active penetration of imperial structures and ideas into the territory of the Steppe. One of the key areas through which the Russian Empire sought to implement its policy of social transformation and modernization of the Kazakh traditional society was education. The article will focus on Kazakh graduates of the Omsk and Semipalatinsk teacher's seminaries, who, according to the plan of the imperial authorities, were to become conductors of the ideas of unification in the territory of the Ak-mola and Semipalatinsk regions, but eventually became pioneers of national education. The purpose of this publication, based on the identified archival and printed materials, is not only to restore the names of these people, but also to

rethink their role in the history of the Kazakh people. The author is the first to introduce into scientific circulation the names and facts from the biographies of Kazakh graduates of the Omsk and Semipalatinsk Teachers' Seminaries, systematizing them in the prosopography format.

The scientific and practical significance of the study lies in identifying and systematizing names that were previously little known or were not combined into a single database. This allows researchers to get an idea of the social structure of this group, their origin, subsequent career and participation in the events of the early twentieth century.

The work is based on the application of the historical and genetic method to study the process of creating the Omsk and Semipalatinsk Teachers' Seminaries in the West Siberian Educational District, their goals and influence on the formation of the Kazakh intelligentsia. Of great importance was the historical and chronological method, which made it possible to identify common features and characteristics in the social characteristics of the students of these seminaries.

By analyzing the life path of these people, the article reveals how they, being initially a product of the imperial unification policy, became catalysts for national education, laying the foundations of the Kazakh intelligentsia. The names of 20 Kazakh graduates of the Omsk Teachers' Seminary (1872-1919) and 26 Kazakh students of the Semipalatinsk Teachers' Seminary (1903-1920) are revealed. Thus, the value of the study is that it not only fills the gaps in our understanding of the personalities, but also helps in creating a holistic systemic picture of the number of Kazakh graduates of educational institutions of the Russian Empire in the context of socio-political transformations in the Steppe in the late 19th – early 20th centuries.

Keywords: Kazakhs, graduates, Omsk Teachers' Seminary, Semipalatinsk Teachers' Seminary, West Siberian educational district, Ak-mola region, Semipalatinsk region, Kazakh intelligentsia.

Т.Т. Далаева

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz

Омбы мен Семей мұғалімдер семинарияларын бітірген қазақтар (XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басы)

Қазақстан тарихында XIX ғасырдың соңғы ширегі мен XX ғасырдың басы – бұл Империя құрылымдары мен идеяларының Дала өлкесіне белсенді түрде ену кезеңі. Ресей империясы қазақтың дәстүрлі қоғамын әлеуметтік тұрғыдан өзгерту мен жаңғыртуды көздеп, осы мақсатта ең басты салалардың бірі ретінде білім беру жүйесін таңдады. Бұл мақалада Омбы мен Семей мұғалімдер семинарияларын бітірген қазақтар туралы сөз болады. Империялық билік бұл тұлғалар арқылы Ақмола және Семей облыстарында біртектілік идеясын таратуға ұмтылды. Алайда, олар кейін ұлттық ағартушылықтың алғашқы қайраткерлеріне айналды.

Бұл жарияланымның мақсаты – архивтік және баспа материалдары негізінде аталған тұлғалардың есімдерін жаңғыртып қана қоймай, олардың қазақ халқы тарихындағы рөлін қайта қарастыру. Автор алғаш рет Омбы және Семей мұғалімдер семинарияларын бітірген қазақ түлектерінің өмірбаяндары мен есімдерін ғылыми айналымға енгізіп, оларды проспекграфия форматында жүйелейді.

Жүргізілген зерттеудің ғылыми және практикалық маңызы – бұрын белгісіз немесе біртұтас базаға біріктірілмеген есімдерді анықтап, жүйелеуінде. Бұл зерттеушілерге осы топтың әлеуметтік құрылымы, шыққан тегі, кейінгі мансабы мен XX ғасыр басындағы оқиғаларға қатысуы туралы түсінік алуға мүмкіндік береді. Жұмыс Батыс-Сібір оқу округіндегі Омбы мен Семей мұғалімдер семинарияларының құрылу процесін, мақсаттарын және қазақ зиялыларының қалыптасуына әсерін зерделеу үшін тарихи-хронологикалық әдісті қолдануға негізделген. Сонымен қатар, тарихи-типологиялық әдістің маңызы зор болды, ол семинария тәрбиеленушілерінің әлеуметтік сипаттамаларындағы ортақ белгілер мен ерекшеліктерді анықтауға көмектесті.

Бұл адамдардың өмір жолын талдай отырып, мақала олар империялық біртектілік саясатының өнімі бола тұра, кейін ұлттық ағартушылықтың қозғаушы күшіне айналып, қазақ зиялыларының негізін қалағанын көрсетеді. Зерттеу барысында Омбы мұғалімдер семинариясының 20 (1872–1919 жж.), Семей мұғалімдер семинариясының 26 (1903–1920 жж.) қазақ түлегінің есімі анықталды. Осылайша, бұл зерттеудің құндылығы тек тұлғалар туралы біліміміздегі олқылықтардың орнын толтыруда ғана емес, сонымен бірге XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы Дала өлкесіндегі әлеуметтік-саяси өзгерістер аясында Ресей империясының оқу орындарын бітірген қазақ түлектерінің жалпы жүйелі бейнесін жасауға көмектесуінде.

Түйін сөздер: қазақтар, түлектер, Омбы мұғалімдер семинариясы, Семей мұғалімдер семинариясы, Батыс-Сібір оқу округі, Ақмола облысы, Семей облысы, қазақ зиялылары.

Введение

В истории Казахстана вторая половина XIX – начало XX века – это время активного осуществления административных реформ, социальных изменений и распространения идей модернизации на территорию Степи. Одной из ключевых сфер, через которую Российская империя стремилась осуществить свою политику социальной трансформации и модернизации казахского традиционного общества, стало образование. Организация системы начального обучения для сельского населения в Российской империи к концу XIX века приобретает важное значение. На территории Степного края актуальной становится задача открытия школ на уровне казахских кочевых волостей и аулов. Алекторов А.Е., который в 1886 году стал инспектором народных училищ Внутренней (Букеевской) Орды, а в 1894 году – Тургайской области, затем с 1903 года – директор народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, сравнивая сложившуюся ситуацию с организацией начального образования для казахского населения, писал, что для областей Степного края в 1894 г. уже планировались определенные меры, однако этот процесс шёл с большими трудностями (Алекторов: 1905, 160). Вопрос был не только в том, чтобы определить количество и будущее расположение школ на территории этих областей, но и в подготовке достаточного количества педагогических кадров для работы в начальном образовании.

Изучение истории открытия и функционирования Омской учительской семинарии (1872-1919) и Семипалатинской учительской семинарии (1903-1920), в стенах которых прошли обучение казахи Акмолинской и Семипалатинской областей, позволяет персонифицировать историю формирования казахской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. Выявление и систематизация имен казахских выпускников этих профессиональных учебных заведений, которые до сих пор не были широко известны или не исследовались, вносит новые данные в историческую науку. Анализ процесса профессионального обучения в учительских семинариях на рубеже XIX – XX вв., сведений об учительских кадрах системы начального обучения из числа казахского населения важен для понимания сложных процессов модернизации и трансформации казахского традиционного общества, актуальных и сегодня для понимания социальной истории Казахстана нового времени.

Объектом исследования является политика Российской империи по вопросам подготовки национальных кадров в учительских семинариях Российской империи для русско-казахских учебных заведений в конце XIX – начале XX века. Предметом является просопографические характеристики казахских выпускников Омской и Семипалатинской учительских семинарий, в частности изучение их социальных и профессиональных траекторий, их влияние на социокультурные процессы в Казахстане. Цель данной статьи, основанной на выявленных архивных и печатных материалах, состоит не только в том, чтобы восстановить имена этих людей, но и переосмыслить их роль в истории казахского народа, дать представление о социальной структуре этой группы, их происхождении, дальнейшей карьере и участии в событиях начала XX в.

Обзор литературы

В диссертационной работе А.П. Герасимовой (кандидат педагогических наук) рассматриваются вопросы подготовки педагогов на территории Казахстана в 1872-1917 гг. (Герасимова: 1950, 16). Автор, основываясь на документальных материалах систематизировала сведения по истории системы педагогического образования дореволюционного времени, сделав основной акцент на педагогических характеристиках подготовки будущих учителей начальных классов. Истории школьной системы и подготовки профессиональных кадров в области образования на территории Казахстана в дореволюционный период посвящена монография Т.Т. Тажибаева «Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века» (Тажибаев: 1962), в которой автор рассмотрел специфические особенности школьной системы по различным областям Казахстана, а также систематизировал сведения по истории профессиональной подготовки учителей в Оренбургском крае и Туркестане. Вместе с тем автор не привел целостной характеристики по учительским семинариям Степного края. О профессиональном образовании в Западно-Сибирском учебном округе повествует коллективная монография «Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX- начале XX в. (опыт истории в контексте современности)» (Толочко, Ищенко, Сковородина: 2005). Исследователи рассмотрели опыт, накопленный профессиональной школой в дореволюционный период и основное внимание уде-

лили учительским институтам г. Томска, Омска и Тобольска, а также учительским семинариям в г. Омск, Ялуторовск, Тобольск, Барнаул, то есть тех учебных заведений, которые расположены в пределах современной территории Западной Сибири. В данную монографию не была включена информация по истории Семипалатинской учительской семинарии. Большую поисковую и научную работу по истории формирования сети педагогических учебных заведений в Западно-Сибирском учебном округе провела исследовательская группа под руководством профессора М.П. Войтеховской, ею совместно с С.А. Кочуриной и О.В. Перовой был подготовлен сборник документов и материалов «Учительские семинарии и учительские институты Западно-Сибирского учебного округа» (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011). Во вступительной статье «Формирование сети педагогических учебных заведений в Западно-Сибирском учебном округе (Краткий исторический очерк)» данного сборника представлены исторические данные о работе восьми семинарий, расположенных в Западно-Сибирском учебном округе, в том числе и об Омской и Семипалатинской учительских семинариях (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 6-50). Отдельным страницам истории Омской учительской семинарии посвящены публикации О.А. Бреусовой, Е.М. Суминой (Бреусова, Сумина: 1999, 382-385), Н.И. Чуркиной (Чуркина: 2009, 154-157), О.В. Перовой (Перова: 2014, 16-27), С.Г. Сизова (Сизов: 2018, 163-171). Интерес к истории Омской учительской семинарии (25 апреля 1872 – 1 февраля 1919) в Казахстане связан с изучением жизни и деятельности известных государственных деятелей – казахов, которые прошли обучение в стенах этого учебного заведения. Речь идет об Н. Нурмакове, О. Альжанове, С. Сейфуллине, и др. (Кабдушев, Құдайбергенұлы: 2020, 72-83), (Мұхатова, Доскараева, Сисенбаева: 2024, 218–233). Вместе с тем к настоящему времени нет ни одной публикации, в которой была бы представлены общая характеристика и социокультурный портрет казахов – воспитанников и выпускников Омской учительской семинарии.

В казахстанской историографии интерес представляет статья Сайфулмаликовой С.С., Садыковой Ә.Қ. «Түркістан, Дала генерал-губернаторлығында құрылған мұғалімдер семинарияларының тарихынан (1879-1917 жылдар)» (Сайфулмаликова, Садыкова: 2018, 263-275). В данной статье рассматривается история

становления и развития семи учебных заведений, организованных в городах Ташкент, Оренбург, Семипалатинск, Актюбинск, Уральск, Верный и Акмолинск, с целью подготовки учителей. На основе архивных документов было дано целостное представление об учительских семинариях на территории Казахстана второй половины XIX – начала XX вв., однако не включены сведения об Омской учительской семинарии. В следующей статье этих же авторов, Садыковой А.К., Сайфулмаликовой С.С. «Подготовка педагогических кадров для Степного и Туркестанского края в учебных округах Российской империи» (Садыкова, Сайфулмаликова: 2019, 714-725) были сделаны заключения о сложностях, с которыми было сопряжено создание и функционирование учительских семинарий на территории Западно-Сибирского учебного округа и Главного управления гражданскими учебными заведениями Туркестане. Авторы дали сведения о социальном составе русских воспитанников семинарий, привели большую выборку из разных источников, из казахских воспитанников упоминались имена М. Ауэзова, К. Сатпаева.

Статья Ерденбековой Ж.С., Қабылтаевой С.К., Болатовой К.Б. «XX ғасырдың алғашқы онжылдығындағы Семейдегі мұғалімдер семинариясының тарихы», посвящена изучению истории Семипалатинской учительской семинарии в контексте изучения вопросов истории образования в Казахстане, чтобы «проследить преемственность между учительскими семинариями прошедших столетий и современными образовательными учреждениями» (Ерденбекова, Қабылтаева, Болатова: 2025, 41-49). Вместе с тем в этой публикации не представлены ключевые сведения о казахских учащихся Семипалатинской учительской семинарии. В частности, не уточняется их общее количество (как среди воспитанников, так и среди выпускников), а также из каких они были уездов.

Особо следует назвать серию книг «Алаштың тұңғыш білім ордасы», изданных под редакцией директора Педагогического колледжа имени М.О. Ауэзова Жанаевой Ш.А. В 2024 г. вышел третий том «Алаштың тұңғыш білім ордасы» (Жанаева: 2024, 504), в котором представлена 120-летняя история колледжа, начиная с открытия в 1903 г. Семипалатинской учительской семинарии. Ценность данного издания состоит в том, что на его страницах опубликованы сведения о выпускниках семинарии, собраны и систематизированы документы по истории

семинарии, ее деятельности. В книге собраны сведения о жизни, учёбе и дальнейшей судьбе 19 выпускников, которые были активными участниками политической борьбы 1917-1920-х гг., многие из них были репрессированы в 1937-1938 гг. Составителям 3 тома «Алаштың тұңғыш білім ордасы» удалось собрать ценные архивные материалы из трех архивохранилищ – ГАОА (Государственный архив области Абай), ЦГА РК (Центрального государственного архива Республики Казахстан), ГАТО (Государственный архив Томской области), фотографии из личных фондов родственников выпускников семинарии и исследователей. В книге «Алаштың тұңғыш білім ордасы» раскрывается персональная история казахских воспитанников Семипалатинской учительской семинарии через архивные документы, воспоминания и богатый иллюстративный материал.

К настоящему моменту по осуществленным исследованиям сложилась целостная картина истории Омской и Семипалатинской учительских семинарий, которую существенно могло бы дополнить исследование персональных историй 20 воспитанников Омской учительской семинарии и 26-ти воспитанников Семипалатинской учительской семинарии.

Материалы и методы

Источниками послужили архивные документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф. И-64 – Канцелярия Степного генерал-губернатора (1868-1918), И-503 – Семипалатинская учительская семинария Западно-Сибирского учебного округа, г. Семипалатинск (1903-1920), Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО) Ф.8 – Инспектор народных училищ 1-го района Акмолинской области, г. Омск (1904-1919), Ф. 115 – Омская учительская семинария (1872-1920), информация и серия документов, посвященных истории Омской учительской семинарии на сайте ГИАОО («Омская учительская семинария» электронный ресурс // URL: <https://iaoo.ru/page/omskaaya-uchitelskaya-seminariya>), публикация 13-ти архивных документов по истории Семипалатинской учительской семинарии, посвященных к 110-летию юбилею Педагогического колледжа имени М.О.Ауэзова в статье «Имени Его Высочества» руководи-

теля отдела использования документов ЦДНИ¹ (Центра документации новейшей истории) Т.У.Тусунбаевой и руководителя отдела информационных технологий ЦДНИ М.М. Курмангалиевой на сайте Государственного архива области Абай (ГАОА) (Тусунбаева, Курмангалиева: 2013).

Архивные дела содержали сведения по истории создания Омской и Семипалатинской учительских семинарий, переписку официальных лиц по вопросам выделения территорий под строительство зданий, протоколы заседаний педагогических советов, прошения на прием в эти учебные заведения, как от самих будущих воспитанников, так и их родителей, списки выпускников, вопросы выделения стипендий, вопросы определения на место будущей службы, информация о свидетельствах об окончании учительских семинарий и мн.др.

Для изучения процесса создания учительских семинарий и последующих результатов их деятельности был применен историко-хронологический метод с целью проследить развитие отдельных явлений, как, например, особенности организации учебного процесса и введения новых технологических средств обучения, как проявление модернизации в этой сфере в хронологической последовательности. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить образовательную политику в разных учебных округах Российской империи, чтобы понять особенности Омской и Семипалатинской учительских семинарий, подотчетных Западно-Сибирскому учебному округу. В основной части будут представлены основные результаты по каждой из семинарий отдельно, чтобы в сравнении увидеть общее и особенное как в их деятельности, так и в количественном и качественном описании их выпускников. Обращение к персональным данным воспитанников изучаемых семинарий и база выявленных сведений об образовательном уровне поступающих, их дальнейшей профессиональной карьере дали возможность на основе историко-типологического метода выделить общие черты и особенности в деятельности выпускников. Кроме того, биографический метод позволил изучить жизненный путь отдельных выпускников, что было полезно для понимания того, как полу-

¹ ЦДНИ (Центр документации новейшей истории Семипалатинской области), ныне ГАОА (Государственной архив Области Абай), после переименования области в 2022 г.

ченное образование повлияло на личные и общественные взгляды.

Результаты и обсуждение

Омская учительская семинария (1872-1919)

Предыстория открытия Омской учительской семинарии начинается с обращения главного инспектора училищ Западной Сибири А.В. Попова в Министерство народного просвещения и Министерство государственных имуществ в начале 1863 г., в котором он предложил начать подготовку педагогических кадров для сельской местности, «в течение года предоставив возможность 30 воспитанникам при Омском училище упражняться в практической педагогике» (Войтеховская, Кочурина, Перова, 2011: 10). Открытие Семинарии последовало через 9 лет после обращения Попова, когда 25 апреля 1872 г. было утверждено мнение Государственного Совета о том, что Омская учительская семинария открыта «с целью приготовления для Западной Сибири опытных учителей начальных народных училищ» (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп.1. Д. 2940. Л. 1). Образцом для устройства Омской семинарии послужила Молодечненская учительская семинария, проект положения и штат которой сначала были составлены и высочайше утверждены 25-го июня 1864 года, затем штаты были уточнены после принятия 17 марта 1870 г. Положения об учительских семинариях. Учительские семинарии предназначались для развития педагогического образования и были открыты для всех, кто хотел посвятить себя «учительской деятельности в начальных училищах», обучение предполагалось осуществлять за счет «казенных стипендий», так и за счет средств сельских обществ, а также «своекоштных воспитанников» (Григорьев: 1900, 448).

Омская семинария стала ведущим педагогическим центром Сибири на многие десятилетия. Несмотря на то, что обучение началось с начала декабря 1872 г., но еще в течение двух месяцев проходили приемные экзамены в семинарию. Трудность первых трех лет работы учебного заведения состояла еще в том, что у Омской семинарии вплоть до 1875 г. не было своего здания, пока оно не было построено «по проекту известного архитектора Э. И. Эзета, а в 1903 г. – новый двухэтажный корпус» (Войтеховская, Кочурина, Перова, 2011: 12).

Казахи Акмолинской и Семипалатинской областей получили возможность пройти специальную учительскую подготовку в Омской семинарии после того, как в 1881 году Омскую казахскую школу, преобразовали в пансион для двадцати детей, из которых десять мест предназначалось казахам и десять для русских детей из крестьянских волостей. Положение об Омской казахской школе было разработано еще в 1857 г. (Киреев Ф.Н. и др., 1964: 427-429). Она была предназначена для подготовки из детей почетных казахов султанских письмоводителей, волостных управителей и на другие должности, замещающиеся исключительно казахами. Школа была открыта, начиная с 1861 г., но из-за изменений в финансировании в связи с административными реформами и введением Временного положения об управлении в степных областях от 21 октября 1868 г., практически перестала функционировать в полном объеме. Вопрос «об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской областях Западной Сибири» был рассмотрен Государственным Советом и высочайше утвержден 27 января 1881 г. После этого было решено Омскую казахскую школу перевести из разряда воспитательных учебных учреждений в воспитательное, и именовать теперь «пансионом для казахских и русских детей». Пансионеры имели возможность «учиться в местных приходских или уездных училищах, а после «поступать в Омскую учительскую семинарию, с целью приготовления в учителя народных школ в киргизских (казахских – Т.Д.) местностях» (№ 385. 1883 г., 29 марта – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения, т.8, 1892, электронный ресурс). В Российской империи было два вида пансионатов: 1) «действовавшие до 1870-х гг. закрытые частные учебные заведения», которые впоследствии становились «подготовительными учреждениями к обучению детей в средних школах МНП; 2) «своего рода общежития (как частные, так и государственные)» для детей, отправленных на обучение в другую местность. (Веременко: 2015, 33-38). Другой формой размещения учеников из сельской местности в городе была «ученическая квартира». Так, в Омске с 1 августа 1885 года была открыта ученическая квартира для казахских мальчиков на основании положения, утвержденного Степным генерал-губернатором Колпаковским Г.А. «В ученической квартире жили ученики Омской гимназии и имели в ней, независимо от помещения, стол, одежду,

учебные пособия и пользовались учебно-воспитательным надзором, при чем воспитанники содержались на суммы» (ЦГА РК. Ф. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2874. Л. 61-62.), жертвуемые казахами Акмолинской и Семипалатинской областей, по приговорам обществ на обучение казахских мальчиков.

После пансиона, поступив в Омскую семинарию, казахские воспитанники, как и другие иногородние семинаристы, были вынуждены проживать на съемных квартирах. Отсутствие интерната представляло серьезную проблему для учащихся. Из-за разрозненности выявленных данных представляется сложным точно сказать, сколько казахов прошли подготовку в пансионе, но можно достаточно уверенно утверждать, что в числе воспитанников Семинарии первые казахи уже есть с конца 1870-х г. Обратимся к сведениям о казахох-воспитанниках Омской учительской семинарии, получивших образование в период с начала 1880-х до 1919 гг., которые удалось собрать: всего выявлено казахох-воспитанников – 21. Из них в 1880-е годы училось 5 человек, из которых трое закончили полный курс обучения – 1) Айтбакин Амре Дурманович из Павлодарского уезда окончил полный курс в 1882 году, в 1883-1889 гг. переводчик, чиновник по особо важным делам в совете военного губернатора Семипалатинской области; 2) Султангазин ДинМухамед из Каркаралинского уезда окончил полный курс в 1886 г., свидетельство № 300 от 14 июня 1886 г. (ГИАОО. Ф.115. Оп.1. Д.629. л. 8.), 3) Токпаев Ермухамед из Кокчетавского уезда, в июне 1886 г. учился в 2-м классе, преподавал в Омском пансионе для казахских и русских детей (Айтмухамбетов, 2010:107). Об остальных двух воспитанниках середины 1880-х г. известно, что 4) Баймухаметов Джакунджан из Каркаралинского уезда закончил два класса в 1885-1886 гг., 5) Ильгонов Ильяс из Устькаменогорского уезда в июне 1886 года учился во 2-м классе, успехи по наукам удовлетворительные (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп.1. Д. 2918. Л. 16.), поэтому обратился с прошением к степному генерал-губернатору в августе 1887 г. и был принят на свободную вакансию в Ветеринарно-фельдшерскую школу в 1888 г., которую окончил в мае 1890 г. (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп.1. Д. 2810. Л. 42-42 об.

В 1890-е гг. – училось 6 казахох-семинаристов: 1) Тарабаев Иманбек из Каркаралинского уезда, в 1890 г. (неизв. в каком классе) (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп.1. Д. 2918. Л.184.) по окончании ра-

ботал в Каркаралинской низшей сельско-хозяйственной школе; 2) Абишев Г. окончил полный курс в 1893 г., в 1893-1896 гг. – переводчик податного инспектора Семипалатинского уезда, с 1896 г. учитель в Кузембаевской аульной школе Семипалатинского уезда (Тажибаев: 1962, 278); 3) Альжанов Отынши (1870-1918), казах Нарынской волости Зайсанского уезда, выпускник Зайсанского р.-к. училища (1880), годы учебы (1891-1894), окончил полный курс, в 1894-1895 годы – делопроизводитель в канцелярии степного генерал-губернатора, в 1895-1907 годы – переводчик Акмолинского областного суда, «Коллежский регистратор Отыншы Альжанов 31 августа 1907 г. назначен заведывающим Кокпектинской волостной школы (ГИАОО. Ф.10. Оп. 1. Д. 1088. Л.4.); 4) Аяганов Ахмет из Акмолинской области, окончил полный курс в 1887-1900 г., свидетельство № 1178, от 8 июня 1900 г. (ГИАОО. Ф.115. Оп.1. Д. 131. Л. 11.), удостоен звания учителя начального училища; 5) Айманов Ержан, выпускник Омского 4-кл. р.-к. училища, в 1899-1902 гг. окончил полный курс, свидетельство № 589 от 1902 г. (ГИАОО. Ф.8. Оп. 1. Д.1. Л.27.), вр. и.д. учителя чистописания Омского 5-кл. р.-к. училища до 1 сентября 1902 г., затем был назначен учителем искусства в Худайбергеновской аульной школе (Акмолинская область) с сентября 1902 г.; 6) Какенев Хажий Ахмед, Окончил в 1907 г. (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 450), из 28 учеников, завершивших обучение в 1906-1907 уч.г., 17-ти ученикам не выдано свидетельство, а в числе 11 выпускников, выдержавших экзамен и получивших свидетельство числится один казах – Какенев Х.-А.

Очевидно, что казахи-семинаристы, обучавшиеся в 1890-е годы, были более успешными в учебе, двое из шести поступили в семинарию после окончания русско-казахских училищ, почти все работали в начальных школах (аульных и волостных, уездной сельско-хозяйственной), один из них – Отыншы Альжанов в 1907 году на заседании Комиссии по рассмотрению Положения о просвещении и школах инородных народов выступал с докладом о проблемах просвещения казахского народа в г. Петербург. Вместе с тем мы не наблюдаем роста количества обучающихся казахох: в 1880-е годы – 5, в 1890-е годы – 6.

В начале XX века возросла активность казахох в стремлении получить специальное педагогическое образование. В рапорте № 605 от 28 февраля 1905 г. директор народных училищ Алекторов А.Е. на отношение от 15 февраля 1905

г. № 28 степному генерал-губернатору Сухотину Н.Н. препроводил список казахов из Акмолинской и Семипалатинской областей, желающих обучаться в учительских семинариях, который состоял из 8 кандидатур, из них 7 человек были воспитанниками Омского пансиона для русских и казахских детей, все они окончили полный курс Омского 5-кл. городского училища, но не имели учительского звания. При этом четверо из них были временно исполняющими обязанности учителей аульных школ, три из которых находились в Семипалатинской области (соответственно в Устькаменогорском уезде вр.и.о. учителя Бекбайлинской аульной Мусульман-Бек Сеитов, в Каркаралинском уезде вр.и.о. учителя Дагандельской аульной школы в Дагандельской волости Джумакас Дюйсенбаев, в Зайсанском уезде вр.и.о. учителя Нарынской аульной школы, в Нарынской волости Бий-Ахмед Сарсенев, в Акмолинской области Омского уезда вр.и.о. учителя Покровской аульной школы в Покровской волости Хамид Есекбаев (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп.1. Д. 3626. Л.6-7 об.)). Остальные четверо (Оразин Идрис, Кадырбаев Абики, Досанов Иса, Текжанов Айкен) были учащимися Омского 5-кл. училища, которые после выпуска весной 1905 г. имели намерение поступить либо в Омскую, либо в Семипалатинскую учительские семинарии.

Увеличение количества желающих пройти обучение в Омской семинарии также было связано с открытием интерната для ее воспитанников, в котором в 1906-1907 учебном году было размещено 32 казенных стипендиата. Как отметил в своем отчете «О состоянии учительских семинарий за 1907 г.» попечитель Л.И. Лаврентьев: «Помещение интерната вполне удовлетворительное; содержанием заведуют сами интерны, под наблюдением директора; в интернате столуются несколько учеников, живущих вне общежития и вносящих причитающиеся за это деньги в артельную кассу» (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 361). Решение вопроса об организованном проживании воспитанников положительно сказалось на существенном росте числа казахов в составе семинаристов. Так, количество воспитанников из казахов в Омской учительской семинарии в последующее десятилетие, а именно, в 1910-1919 гг. возросло до 10 человек, что составляло примерно столько же, сколько было за два предыдущих десятилетия в 1880-1890-е гг. – 11 человек.

Остановимся кратко на характеристике казахов-выпускников последнего десятилетия функционирования Омской учительской семинарии: 1) Баржаксин Ахмет, 1893 г.р., казах аула № 1, Джездинской волости Атбасарского уезда, выпускник Атбасарского 2-кл. р.-к. училища 1908 г., в 1911-1914 окончил полный курс, свидетельство № 526, от 4 июня 1914 г., удостоен звания учителя начального училища; 2) Меченбаев Сеим учился в 1911-1914 гг., свидетельство № 539, от 4 июня 1914 г., удостоен звания учителя начального училища; 3) Нурумов Коргамбек, в 1911-1914 гг. окончил полный курс, свидетельство № 541, от 4 июня 1914 г., удостоен звания учителя начального училища; 4) Нурмаков Нигмет (1895-1937), из Каркаралинского уезда, Семипалатинской области, в 1912- 1915 гг. окончил полный курс, свидетельство № 483, от 8 мая 1915 г., удостоен звания учителя начального училища, в 1915 г. – 1918 г. работал учителем в школе в г. Каркаралинске; 5) Байлин Турганбек, 1896 г.р., казах аула № 3, Алексеевской волости, Атбасарского уезда, выпускник Атбасарского 2-кл. р.-к. училища 1912 г., в 1913-1916 гг. окончил полный курс, свидетельство № 496, от 11 мая 1916 г., удостоен звания учителя начального училища; 6) Жумабаев Магжан (1893-1938), из Петропавловского уезда Акмолинской области, в 1910-1913 гг. учился в Уфе, в медресе «Фалия», в 1913- 1916 гг. окончил полный курс, 7) Сейфуллин Садвакас (Сакен) (1895–1938), казах Нельдинской волости Акмолинского уезда, сын почетного гражданина (ГИАОО. Ф.115. Оп.1. Д.593. Л.2-2 об.), выпускник Акмолинского 3-кл. городского училища, в 1913-1916 гг. окончил полный курс, свидетельство № 506, от 11 мая 1916 г. удостоен, в 1917–1918 г. преподавал на педагогических курсах Акмолинской учительской семинарии, открытой в 1916 г.; 8) Арыстанбеков Садвакас, 1885 г.р., казах Кентской волости Каркаралинского уезда, в 1915-1918 гг. окончил полный курс, свидетельство № 468, от 8 мая 1918 г. (ГИАОО. Ф.115. Оп.1. Д. 125. Л. 4.), удостоен звания учителя начального училища; 9) Арыстанбеков Таутан, 1887 г.р., казах аула № 3, Убаганской волости Кустанайского уезда, выпускник Боровского 2-кл. р.-к. училища, в 1915-1918 гг. окончил полный курс, свидетельство № 518, от 8 мая 1918 г. (ГИАОО. Ф.115. Оп.1. Д. 126.), удостоен звания учителя начального училища; 10) Кадыльбеков Нургали, 11 октября 1901 г.р., казах аула № 5, Баян-Аульской волости Павлодарского уезда, выпускник Павлодар-

ского р.-к. училища 1916 г., поступил в 1916 г. Даже неполные данные по этим 10-ти выпускникам Омской учительской семинарии в период 1914-1918 гг. показывают, что это поколение, прошедших обучение в начальных училищах, так пятеро были выпускниками уездных и городских р.-к. училищ, средний возраст на начало обучения составлял в пределах 18-ти-20-ти лет. Они учились в сложный период Первой мировой войны и социальных потрясений (национально-освободительное движение 1916 г., нарастание февральской революции 1917 г.), что не могло не повлиять на становление политических взглядов казахской молодежи в стенах учительской семинарии. В 1914 году Сейфуллин стал одним из руководителей первого культурно-просветительского общества казахской молодежи «Бірлік» («Единство») в Омске. Магжан Жумабаев принимал активное участие в создании этого общества, редактировал его рукописный журнал «Балапан» (<http://www.heritage.net.unesco.kz/kz/content/history/portret/jumabaev.htm>). В 1914 году выходит сборник стихов С. Сейфуллина «Өткен күндер» («Минувшие дни»). В 1916 году Сакен работал в комиссии по переписке имущества 12 волостей Акмолинского уезда. Тогда же он написал стихотворение «Волнение», посвященное событиям в 1916 года (URL: <https://adebiportal.kz/ru/authors/view/6>). Нигмет Нурмаков в годы Первой мировой войны выступал против отправки казахов на тыловые работы, февраль-май 1918 г. — секретарь Каркаралинского уездного совета рабоче-крестьянских депутатов.

Несмотря на сложное время в 1916 г., продолжали поступать заявления с изъявлением желания продолжить дальнейшее образование, так, 30 июля 1916 г. в заявлении учителя Ескеневской 2-й аульной школы Петропавловского уезда Акмолинской области, казаха № 3 аула Убаганской волости, Кустанайского уезда Тургайской области Шай-Ахмет Саутбаева директору Омской учительской семинарии Васильеву А.П. о приеме племянника Нурахмета Альмухаметова, окончившего курс в Боровском 2-х кл. р.-к. училище, было выражено желание: в случае, «если не будет зачислена за ним казенная стипендия, то прошу принять в семинарию своекоштным воспитанником» (ГИАОО Ф.115. Оп.1.Д.16. Л.12).

По данным за период с 1875 по 1889 гг. выпускниками Омской учительской семинарии стало 248 человек. Из них в 1875 – 15, 1876 – 11, 1877 – 12, 1878 -11, 1879 -13, 1880-20, 1881-

23, 1882- 21, 1883 -32, 1884 -20, 1885 -16, 1886 -20, 1887 – 17, 1888 -17. Из числа окончивших были назначены в училища Тобольской, Томской губернии, при этом из 248 только 33 были назначены в Акмолинскую и Семипалатинскую области, при этом в городские училища – 3 человека, остальные в приходские и станичные училища (ГИАОО Ф.115. Оп.1.Д.35.Л.3.). Во всех свидетельствах казахов-выпускников Омской учительской семинарии было записано, что на основании ст. 22 Положения о Молодечянской семинарии, получивший свидетельство на звание учителя обязан прослужить не менее четырех лет в должности учителя начального училища по назначению. До 1902 г. Омская учительская семинария была единственным специальным педагогическим заведением Западно-Сибирского учебного округа. За это время ею было подготовлено около 580 учителей для Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, Тобольской и Томской губерний (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 13).

Семипалатинская учительская семинария (1903-1920)

20 сентября 1903 г. торжественно открыта Семипалатинская учительская семинария. По итогам вступительных экзаменов первого года из 60 кандидатов 15 были зачислены в подготовительный класс, а 22 – в первый. 21-го сентября начались занятия (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 75). Своего здания семинария на тот момент не имела. Еще в процессе подготовки проекта и выбора места размещения будущей учительской семинарии 30 сентября 1899 г. Л.И. Лаврентьев, как попечитель Западно-Сибирского учебного округа, сообщил степному генерал-губернатору М.А. Таубе, что «признано необходимым возбудить ходатайство об учреждении новой учительской семинарии в Семипалатинской области», в связи с чем просил «не отказать предложить местной Думе обсудить вопрос о том, признает ли она желательным и возможным пожертвовать участок земли для постройки здания семинарии, а также принять какое либо участие в деле постройки такового здания единовременно и в каком размере» (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 3337. Л. 1-2.). В свою очередь М.А. Таубе (от 31 декабря 1899 г. за № 6486) сообщил попечителю Л. Лаврентьеву что Семипалатинская городская Дума, постановлением своим от 17 ноября за № 80, согласилась безвозмездно уступить под проектируемую построй-

ку здания учительской семинарии 731 кв. саж. городской земли. Но Л. Лаврентьев попросил увеличить площадь «хотя бы до 1000 кв. саж.», «принимая во внимание 1), что при предположенной к открытию семинарии, предназначенной главным образом для инородцев, представляется необходимым существование интерната, а следовательно устройство квартир для служащих и различных служб; 2) что в видах практического обучения воспитанников рациональным приемам ведения сельского хозяйства потребуется возведение всех нужных для сего построек и выделение достаточной площади под сад и огород» (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 3337. Л. 12-12 об.). Это вопрос решился к августу 1900 г., когда в представлении вице-губернатора Семипалатинской области Н.Ф. Ницкевича № 5156 была отправлена копия «определения Семипалатинской городской Думы от 19 апреля /23 мая сего года за № 43, об увеличении участка земли под постройку предполагаемой к открытию в городе Семипалатинске учительской семинарии» (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 3337. Л. 14.).

Начало деятельности Семипалатинской учительской семинарии сопровождалось трудностями, не было достаточно учебной литературы, не были полностью оборудованы классы. Наконец, не было и своего отдельного здания. Семинария сначала была размещена в арендованном доме Громова (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 15). С конца 1906 г. семинария помещалась в собственном здании (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.).

Семипалатинская учительская семинария была предназначена для подготовки педагогических кадров для сельских, в том числе аульных школ, поэтому актуальным стал вопрос о преподавании казахского языка для всех воспитанников семинарии. Так, военный губернатор Семипалатинской области Галкин А.С. от 16 октября 1903 г. № 9770 ходатайствовал к степному генерал-губернатору Сухотину Н.Н. об учреждении при Семипалатинской учительской семинарии штатной должности преподавателя казахского языка: «С 1-го июля сего года в городе Семипалатинске открыта Учительская Семинария. Так как преобладающим элементом населения в области являются киргизы (казахи – Т.Д.), то и самое создание Семинарии имеет главной целью подготовку учителей для русско-киргизских (казахских – Т.Д.) и аульных школ, которых в настоящее время уже числится в области 19, а в предстоящее трехлетие /1904-1906/ число этих

школ будет доведено до 40. ... при возбуждении ходатайства об открытии Семинарии проектировалась, как сообщил мне ныне директор Семипалатинской учительской семинарии, должность учителя киргизского (казахского – Т.Д.) языка с окладом в 750 руб. Между тем в штате вновь открытой семинарии эта должность не вошла². Признавая безусловно необходимым введение в курс местной Учительской семинарии преподавания киргизского (казахского – Т.Д.) языка, я имею честь покорнейше просить, ваше высокопревосходительство, не отказать в вашем ходатайстве об учреждении при ней штатной должности преподавателя киргизского (казахского – Т.Д.) языка с окладом в 750 рубл.» (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 3337. Л. 29).

27 декабря 1904 г. Департамент народного просвещения по разряду учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений уведомил документом № 14624 степного генерал-губернатора Сухотина Н.Н., что Государственный Совет рассмотрев представление Министерства народного просвещения «об учреждении при Семипалатинской учительской семинарии должности преподавателя киргизского (казахского – Т.Д.) языка, ... вызываемый ... расход относить на средства государственного казначейства, с обращением его в 1905 г. на общие остатки смете Министерства народного просвещения на тот год» (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 3337. Л. 45.). Так, на 1905-1906 учебный год оплата учителю казахского языка Н.К. Кульджанову была оформлена уже согласно официальному штату семинарии. Н. К. Кульджанов, (1869-1919), выпускник Оренбургской учительской школы, до 20 мая 1905 г. служил учителем Кустанайского двухклассного русско-казахского училища, одновременно он там заведовал аульными школами, поэтому он обратился в своем прошении от 28 ноября 1905 г. директору народных училищ Тургайской области о выплате «с 20 мая по 1 августа текущего года в размере 26 руб. 55 коп. и добавочные деньги за 1905 г., приблизительно 30 руб. 25 коп., всего около пятидесяти семи рублей», обосновав тем, что выполнил «законные распоряжения 1-го инспектора школ г-на Беляева от 18 ноября 1903

² Это было связано с тем, что в основу штата Семипалатинской семинарии был положен «высочайше утвержденный, 11 марта 1902 года штат учительских семинарий в селе Великие Сорочинцы, городе Новомосковске и селе Ровном, в котором не было сказано о должности учителя казахского языка.

г. за № 1642 и 7 июня за № 762, дела всех 14-ти аульных школ ... сдал по описи сполна 12 августа, в чем имеется ... законная расписка» (ЦГА РК Ф.И-27. Оп.1. Д.40. Л.23-об.). В 1905-1918 гг. Н.К. Кульджанов занимал должность преподавателя казахского языка в Семипалатинской учительской семинарии. Супруги Нурғалий и Назипа Кулжановы (Кульджановы) находили время для общественной деятельности, участвовали в деятельности Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

Введение преподавания казахского языка в Семипалатинской учительской семинарии отличало программу обучения от других семинарий Западно-Сибирского учебного округа, чем могло привлекать казахов. Всего было выявлено 30 казахов, которые имели отношение к Семипалатинской учительской семинарии. Из них – закончивших полный курс или три класса со свидетельством учителя начальной школы – 17 человек. Курманбай Муздыбаев (выпуск 1907 г.), Ахметолла Барлыбаев/Актаев (выпуск 1908 г.), Абыкай Зеинов (выпуск 1908 г.), Тауекел Нуркин (выпуск 1908 г.), Абиш Хасенов (Хасенов) (выпуск 1908 г.), Бий-Ахмет Сарсенев (выпуск 1909 г.), Абдул-Азис Булатов (выпуск 1910 г.), Имамагзам Алимбеков (выпуск 1911), Рахимбай Сапаков (выпуск 1911 г.), Жанахмет Сарсенев (выпуск 1912 г.), Мустафа Шантин (выпуск 1913 г.), Касымхан Бекенаев (выпуск 1914 г.), Абдул-Карим Дюсебаев (выпуск 1914 г.), Каныш (Габдулгани) Сатпаев (выпуск 1917 г.), Жусупбек Аймауытов (выпуск 1919 г.), Мухтар Ауэзов (выпуск 1920 г.), Ахмет-Бек Сейсембаев /Чикибаев (выпуск 1920 г.). Среди них известные деятели науки и культуры Казахстана, участники движения Алаш, это было поколение, чья интеллектуальная и общественная деятельность пришлась на переходный период. Были и те, кто, не закончив семинарию, вступил в борьбу и сложил голову. Казы Нурмухаметов учился в 1914-1918, гг., окончил приготовительный класс, 1 и 2 классы, был земским стипендиатом (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 22. Л. 67 об.). Стал командиром милиции Алаш, погиб в 1918 г.

Среди подававших прошения в Семипалатинскую семинарию, но не поступивших учиться – 4 человека: 1) Айманов Шайбай (прошение о зачислении в С.У.С. написано от имени его отца Аббас Айманова, казаха Акпетавской волости Павлодарского уезда от 7 января 1910 г. (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 13. Л. 35-35 об.),

в 1913-1917 – учился в Омской центральной фельдшерской школе), 2) Саменев Муқыш (прошение о зачислении в С.У.С. написано от имени его отца Бокан Саменева, казаха Акпетавской волости Павлодарского уезда от 7 января 1910 г. (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д.13. Л. 36-36 об.), не выявлены сведения, учился или нет), 3) Рустембеков Бай-Ахмет (прошение от Рустембекова Б.-А. от 10 мая 1910 г. (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д.13. Л. 50.), в 1910 году получил земскую стипендию на обучение в Омской ветеринарной фельдшерской школе), 4) Темиргалий Идрисов Кешкенеалин (прошение окончившего курс Павлодарского Городского училища, Баскудукской волости Павлодарского уезда от 12 июля 1910 г. (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 13. Л. 42.), не выявлены сведения, учился или нет). Наконец, поступивших учиться, но не завершивших обучение по разным причинам – 5 человек: 1) Ауэзов Касымбек 1894 г.р., проучился 2 учебных года (1912-1914), умер на 2 курсе в 1914 г. (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 25. Л. 207.), 2) Ауэзов Ахмет, (1901-1974), учился в 1917-1918 гг., окончил приготовительный класс, был исключен в 1918 (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 22. Л. 124.), 3) Бек-Мухаметов Адамбек, в 1917-1918 гг. окончил приготовительный класс, в первом классе в 1918 г. исключен, после второй четверти (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 22. Л. 137 об.), 4) Джуванышпаев (Жубанышпаев) Султан-Алий, в 1903 – 24 декабря 1904 г. учился в 1 классе, по домашним обстоятельствам выбыл из семинарии (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 1. Л.16.), 5) Санекин Закарья, за 1914-1917 гг. окончил приготовительный класс и 1 класс. Одной из причин такой ситуации состояла в неприспособленности казахских мальчиков к жизни в городских условиях, в плохих квартирных условиях. Так, в общем отчете по учебным заведениям Степного края за 1907 г. были приведены факты «проживания воспитанников Семипалатинской семинарии в «наемных квартирах» по двое-трое учеников. Часто были вынуждены искать дополнительный заработок, из-за «незначительных размеров стипендий» (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 361). Так, на заседании педагогического совета Семипалатинской учительской семинарии № 25 от 29 апреля 1911 г. были рассмотрены прошения воспитанников, обратившихся с просьбой о досрочных экзаменах и отправке на летние каникулы: «Совет постановил отказать в их просьбе, кроме воспитанников I класса Губина и II кл. Назарова в виду

их болезненного состояния, подтвержденного врачом семинарии, и воспитанника 1 кл. Дюсебаева, просившего дать ему отпуск с 17 мая, чтобы он мог поступить на лето переводчиком при статистике переселенческого управления. Делая последнее постановление, педагогический совет исходил из того, что Дюсебаев круглый сирота и летний заработок в переселенческом управлении единственное подспорье к получаемой им казенной стипендии» (ЦГА РК. Ф. В-503. Оп.1. Д. 15. Л.114 об.-115.)

Ситуация усугубляется в условиях Первой мировой войны. На заседании Педагогического совета Семипалатинской учительской семинарии, состоявшегося 25 января 1917 года № 2 состоялось обсуждение ходатайств воспитанников об отпуске их с апреля месяца 1917 г. на полевые работы. Уже в начале февраля 1917 г. со стороны воспитанников семинарии к классным наставникам и Директору семинарии стали поступать запросы о том, когда они могут быть отпущены на полевые работы к их родителям в виду поступающих от многих из их родителей сообщений о том, что без их помощи им не под силу будет произвести запашку и посев хлебов. Так как число заявлений о том со стороны воспитанников к концу февраля месяца значительно увеличилось, Педагогический Совет семинарии признал необходимым тщательно обсудить положение воспитанников в связи с ощущаемой их семьями нуждой в их помощи. Значительная часть обращений была от крестьянских воспитанников, но были и обращения от казахов. Так в протоколе заседания № 2 от 25 января 1917 г. было записано: «2-го класса. 1/ Аймаутов: «один брат взят на полевые работы, другой по болезни оставлен; в семье 8 человек, отец старик 80 лет, мать тоже; состояние родителей самое скудное; кроме меня нет годного к работе человека, помощь моя тем более нужна, что наступает время полевых передвижек» (ЦГА РК. Ф. 503. Оп.1. Д. 29. Л. 11.). Ученики жили на квартирах, которые представляли контраст по сравнению с основным зданием семинарии. В Семипалатинской учительской семинарии наставники были обязаны вести надзор за своими подопечными и за пределами учебного корпуса. Так, наставники, достаточно регулярно, два раза в месяц, посещали квартиры воспитанников, записывали свои наблюдения в специальные тетради. Эти сведения в конце учебной четверти предоставлялись для аттестации поведения воспитанников. «Из отчета классного наставника 1 класса

Семипалатинской учительской семинарии Ив. Никитина за 3 четверть 1915/1916 уч.: городские квартиры были посещены и признаны удовлетворительными, за исключением квартиры Аймаутова (очень сырая), которому в тот же день, впредь до приискания новой квартиры, предложено было, с разрешения Директора, поместиться в Семинарии» (ЦГА РК. Оп.1. Ф.503. Д. 30. Л. 45 об.).

Практические занятия учащихся считались важной частью обучения учительской профессии, в частности воспитанники специальных классов проводили занятия в начальном училище при семинарии. Например, в 1907 г. в Семипалатинской семинарии будущие выпускники «дали 192 урока, что составляло в среднем по 11,3 урока на каждого воспитанника», больше уроков было по арифметике – 32 урока, русскому языку – 30 уроков, по истории, географии – по 17 уроков, меньше уроков по пению – 10, по ручному труду – 4 (Войтеховская, Кочурина, Перова: 2011, 365). В заседании педагогического совета № 6 от 15 сентября 1910 г. был рассмотрен вопрос о темах письменных работ воспитанников семинарии на текущее полугодие 1910-1911 учебного года. Экзамен по педагогике принимали в старших классах: «II класс. Сущность и педагогическое значение привычек и навыков. III класс. 1.Значение порядка в учебно-воспитательных делах.» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 12. Л.39.) В выпускном III классе был письменный экзамен по естествознанию по теме «Первая помощь в несчастных случаях» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 12. Л.40.). Кроме того, по казахскому языку, арифметике и алгебре назначались классные письменные работы из пройденного курса по усмотрению преподавателей этих предметов. Обращаясь к ведомостям успеваемости казаховоспитанников семинарии, очевидно, что обучение было сложным для них. Не по всем дисциплинам у казахов были высокие отметки. В частности, хорошие и отличные оценки по черчению у Джуванышпаева Султан-Али в 1903-1904 уч.г. в ведомости за приготовительный класс (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 1. Л.1.). Хорошие оценки по арифметике, отличные по черчению и хорошие по чистописанию в ведомости у Актаева Ахметуллы в приготовительном классе за 1903-1904 уч.г. (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 1. Л. 9 об.). По педагогике в ведомости у Джусупбека Аймаутова за четвертый класс в 1918-1919 уч.г. выставлены только отличные оценки (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 22. Л.176).

К числу необязательных предметов, которыми занимались во внеклассное время, относились, например, занятия музыкой. Так Семипалатинская семинария имела собственные музыкальные инструменты. На заседании педагогического совета от 6 февраля 1912 г. № 176 был рассмотрен вопрос: «о приобретении для музыкального класса семинарии фисгармонии, патефона и пластинок /дисков/ к нему. ... Одновременно с приобретением фисгармонии, Педагогический Совет в целях развития у воспитанников семинарии музыкального вкуса и для ознакомления их с лучшими произведениями духовного и светского пения и музыки постановил приобрести для семинарии патефон и пластинки к нему с произведениями, список которых прилагается при протоколе, всего на сумму до 100 рублей» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. д.18. Л. 3-4 об.). Всего было перечислено 32 названия, среди которых были музыкальные классические произведения (Финал торжественной увертюры на 1812 г. Чайковского. Оркестр; вальс, ария Гремина, «Я люблю Вас, Ольга», «Куда, куда вы удалились» – из оперы «Евгений Онегин»; «Руслан и Людмила», ария Руслана; «Фауст» Вальс; Шопен, вальс; «Молитва Моисея» Россини; Ария неизвестного из оперы «Аскольдова могила»; «Вечерняя песнь» Шумана и др.), христианские религиозные песнопения («Был у Христа младенца сад»; Песнопения при облачении архиерея; «Благообразный Иосиф»; «Вечеря Твоя тайная», «Тебя Бога хвалим» и др.). Ведомости успеваемости казахских воспитанников содержат оценки по дисциплинам, в том числе и по пению: например, Актаев Ахметулла в 1904-1905 уч.г. (первый класс) по пению средняя оценка во всех четвертях «3» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 1.Л.9 об.), Нуркинов Тауекель в 1904-1905 уч.г. (первый класс) по пению средняя оценка во всех четвертях «3» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 1.Л.12.), Хасенев Абиш в 1904-1905 уч.г. (первый класс) по пению средняя оценка во всех четвертях «3» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 1.Л.13 об.). Для казахских воспитанников обучение в учительской семинарии было не только знакомство с другой культурой, но и возможность наблюдать другое пространство и другой образ жизни. В конце XIX – начале XX вв. уже установилась практика образовательных экскурсий в Санкт-Петербург, Москву и другие города Российской империи для учащихся учительских семинарий. «В 1910 году в круговой поездке Тобольск – Москва – Одесса – Крым – Ново-

российск – Самара – Омск участвовали четыре преподавателя и 18 воспитанников Семипалатинской учительской семинарии» (Садыкова, Сайфулмаликова: 2019, 721). Контроль над организацией таких экскурсий осуществлял попечитель учебного округа. Так, Л.Лаврентьев обратил внимание директора Семипалатинской учительской семинарии М. Березникова в предписании № 102 от 7 марта 1911 г. о порядке организации экскурсий: «В число такого рода экскурсантов, ..., могут входить лица неблагонадежные в политическом отношении. Принимая во внимание это обстоятельство, Министерство Внутренних Дел признало необходимым, чтобы на будущее время предварительно разрешения образовательных экскурсий заблаговременно были сообщаемы подлежащим Губернаторам списки лиц, отправляющихся в экскурсии, с указанием также списка тех городов, кои экскурсанты предполагают осматривать» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 16а. Л. 1.) Возможность увидеть другие города и территории появилась в начале XX в. и вследствие развития новых видов медиа, таких как фотографии, стереоскопические картины и кинематограф, которые были проявлением модернизационных процессов.

В Семипалатинской учительской семинарии внимание уделялось внедрению современных на начало XX века технических средств обучения, речь идет о стереоскопических картинах и кинематографе. На заседании педагогического совета № 25 от 29 апреля 1911 г. был рассмотрен вопрос о приобретении стереоскопических картин и 10 стереоскопов, которые признавались полезными для преподавания географии, естествознания и геометрии, так как «придавали наглядности», было решено закупить: «а. 82 картины: начальный курс географии, б. 100 картин Средней Азии, в. 71 картина Крыма, г. 125 картин Кавказа, д. 95 картин Финляндии, е. 84 картины стереометрии.» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 15. Л.69 об.-70.).

Следующим шагом в усовершенствовании методики обучения в семинарии стало обсуждение в заседании Педсовета № 2 от 25 января 1917 г. вопроса об использовании кинематографа в качестве учебно-воспитательного пособия и о средствах к осуществлению этой идеи в областях Степного края. Педагогический совет Семипалатинской учительской семинарии, ознакомившись с постановкою и решением данного вопроса в заседании Попечительного Совета Западно-Сибирского учебного округа от

22-го ноября 1916 года, обсудил предложение, отметил «живейший интерес молодежи к кинематографическим картинам» и «яркое, надолго сохраняющееся впечатление от такого рода картин» и пришел к следующему заключению, что «целесообразный подбор картин не мог бы не принести существеннейшей пользы учащимся и в смысле обогащения их знаниями, и в смысле вообще широкого воспитательного в них воздействия» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 29. Л.3.). Желательным было признано остановить выбор на следующих сюжетах: «1/ Виды Палестины, которые могли дать возможно живое представление о местностях, ... событиях ветхозаветной жизни. 2/ Картины «Великой Войны» ... давали исчерпывающие впечатление великой борьбы, а именно, чтобы в них были изображены работы фабрик и заводов, приготовление снарядов и орудий, подвиги участников войны, выдающиеся моменты из боевой жизни флота и сухопутной армии и т.пр. 3/ По русской словесности желательна постановка классических пьес, повестей и рассказов по курсу средней школы. 4/ По географии... возможно полные виды замечательных местностей и городов. ...География, этнография, общественный и домашний быт, культура и промышленность Сибири и Средне-Азиатских владений. 5/ По естествоведению. Природные богатства Сибири и Средне-Азиатских владений ... Был бы весьма желателен к сюжетам картин и подбор соответствующих пояснительных чтений» (ЦГА РК. Ф. И-503. Оп.1. Д. 29. Л.3 об.).

Многообразие сюжетов визуального ряда в обучении разным дисциплинам влияло на расширение кругозора учеников, развитию восприятия новой информации, новых технологий ее создания. Сведения о других странах, государствах, культурах разных народов давали материал для сравнения и сопоставления жизни своего традиционного общества и восприятия новых явлений под влиянием модернизации. Можно говорить о том, что учительские семинарии стали действовать как катализатор процесса модернизации в казахском обществе конца XIX – начала XX века, потому что образование и новые технологии стали играть определяющую роль в формировании и гражданской идентичности казахов и в сохранении их культурной этнической идентичности, а также в формировании знаний и навыков, востребованных новыми социо-культурными условиями и политическими обстоятельствами жизни в начале XX века.

Заключение

В конце XIX – начале XX вв. с открытием профессиональных учительских семинарий на территории Акмолинской и Семипалатинской областей усиливаются процессы модернизации в казахском обществе. Учительские семинарии дали казахской молодежи не только светское образование, но и стали местом, где происходило осознание себя частью единого казахского народа. Выпускники, обучавшиеся в русской среде, приобретали новые знания и навыки, которые позволяли им критически осмысливать действительность, формулировать важные вопросы своему поколению, искать на них реальные ответы и видеть пути развития для своего народа.

Выпускники использовали полученные знания и навыки для укрепления своей национальной идентичности, а не для её растворения в имперском пространстве. Тот факт, что в Семипалатинской учительской семинарии было официально введено преподавание казахского языка для всех воспитанников, вне зависимости от этнической принадлежности, свидетельствовало об объективной потребности Российской империи адаптировать свои политические и социальные практики управления к местным условиям. Анализируя жизненный путь этих людей, статья раскрывает, как они, будучи изначально продуктом имперской политики унификации, стали катализаторами национального просвещения. Выявлены имена 20-ти казахов-выпускников Омской учительской семинарии (1872-1919) и 26-ти казахов-воспитанников Семипалатинской учительской семинарии (1903-1920). Таким образом, ценность исследования состоит в том, что оно не только восполняет пробелы нашего представления о персоналиях, но и помогает в создании целостной системной картины количества казахов-выпускников учебных заведений Российской империи в контексте социально-политических трансформаций в Степи конца XIX-начале XX вв. Выявление и систематизация имён воспитанников и выпускников Омской и Семипалатинской учительских семинарий, которые ранее были неизвестны или не были объединены в единую базу, явилось важным шагом. Это позволяет исследователям получить представление о социальной структуре этой группы, их происхождении, дальнейшей карьере и вкладе в развитие своего края. Перспективной видится тема изучения деятельности выпускников учительских семинарий в аульных школах и русско-

казахских начальных училищах, в общественной сфере в переходный период 1917-1922 гг., от российской государственности к советской власти, чтобы понять, как они стремились адаптировать полученные знания к национальным условиям, чтобы способствовать распространению грамотности и научного формата знаний среди казахского населения.

Благодарность, конфликт интересов

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования проекта ИРН AP19678231.

Литература

- Айтмухамбетов А.А. (2010) Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект) // рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Семей, 346 с.
- Алекторов А.Е. (1905) Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей // Журнал Министерства народного просвещения. – Часть CCCLXII. – С. 154-191.
- Бреусова О. А., Сумина Е.М. Из истории Омской учительской семинарии // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. – 1999. – № 7. – С. 382-385.
- Веремченко В.А. (2015) Пансионаты в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Т. 4. – № 3. – С. 33-38.
- Войтеховская М.П., Перова О.В. (2007) Роль и место учительских семинарий в подготовке педагогических кадров для Западно-Сибирского учебного округа конца XIX в. начала XX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия Педагогика. – № 7. – С. 118-120.
- Войтеховская, М.П., Кочурина С.А., Перова О.В. (2011) Учительские семинарии и учительские институты Западно-Сибирского учебного округа. Сборник документов и материалов / М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина, О. В. Перова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 2011. 520 с.
- Герасимова А.П. (1950) Из истории педагогического образования в Казахстане (1872–1917 гг.): автореф. дисс.... канд. пед. наук. Москва. 16 с.
- Григорьев В.В. (1900) Исторический очерк русской школы – М.: т-во тип. А. И. Мамонтова – XII, 587 с.
- Жанаева Ш.А. (2024) Алаштың тұңғыш білім ордасы 3-том: М.О. Әуезов атындағы педагогикалық колледжі; бас редактор Ш.А. Жанаева; жауапты редакторлар: Т.К. Мұқанов, Ж.Р. Кожажулова; редакция алқасы: С.Қ. Шілдебай, Б.Т. Мусин. – Семей: Полиграфкомбинат, 2024. 504 б.
- Кабдушев Б.Ж., Құдайбергелі Б. (2020) Нығмет Нұрмақовтың мемлекет қайраткері ретінде қалыптасуы // Отан тарихы. – № 2(90). – 72-83 бб.
- Киреев Ф.Н. (1964) Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Сб-к док. и матер. Составители: Киреев Ф.Н., Басин В.Я., Шоинбаев Т.Ж., Жунибаев Е.Ж., Мусаева В.С. – Алма-Ата: «Наука», 1964. 575 с.
- Культурное наследие: Электронный ресурс. // URL: <http://www.heritagenet.unesco.kz/kz/content/history/portret/jumabaev.htm> (дата обращения: 12. 07.2025).
- Литературный портал: Электронный ресурс // URL: <https://adebiportal.kz/ru/authors/view/6> (дата обращения: 12. 07.2025).
- Мұхатова О.Х., Доскараева А.А., Сисенбаева А.А. (2024) Отыншы Әлжановтың ағартушылық қызметі және көзқарастары // Asian Journal «Steppe Panorama», – № 11(1). – 218–233 бб.
- № 385. 1883 г., 29 марта – О расходе на нужды Омского пансиона для киргизских и русских детей и Омской учительской семинарии // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.8. Царствование императора Александра III. 1881-1883. – СПб: Тип. Товарищ. «Обществ. Польза», 1892. – электронный ресурс, доступно по адресу: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/430662?query=%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8#mode/inspect/page/1/zoom/5> (дата обращения: 05.08.2025).
- «Омская учительская семинария»: электронный ресурс // сайт ГИАОО (Государственного Исторического архива Омской области РФ) // URL: <https://iaoo.ru/page/omskaaya-uchitelskaya-seminariya> (дата обращения 07.04.2025.).
- Перова О.В. (2014) Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). с. 16-27.
- Садыкова А.К., Сайфулмаликова С.С. (2019) Подготовка педагогических кадров для Степного и Туркестанского края в учебных округах Российской империи // Bylye Gody. – Vol. 52. – Issue. 2. – P. 714–725. DOI: 10.13187/bg.2019.2.714
- Сайфулмаликова С.С., Садыкова Ә.Қ. (2018) Түркістан, Дала генерал-губернаторлығында құрылған мұғалімдер семинарияларының тарихынан (1879-1917 жылдар) // ҚазҰУ Хабаршысы. Тарих сериясы. – № 2(89). – 263-275 бб.
- Сизов С.Г. (2018) Омская учительская семинария в 1918-1919 гг.: выживание в условиях безденежья, дровяного кризиса и отъёма помещений // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – № 2 (18). – С. 163-171.
- Тажигаев Т.Т. (1962) Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века – Алма-Ата : Казгосиздат. 506 с.

Толочко А.П., Ищенко О.В., Сквородина И.С. (2005) Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX- начале XX в. (опыт истории в контексте современности): монография – Омск : ОмГУ, 223 с.

Тусунбаева Т.У. Курмангалиева М.М. (2013) «Имени Его Высочества»

// электронный ресурс, доступно по адресу URL: http://abaioblarhiv.kz/ru/publications2_08.htm (дата обращения: 06.08.2025.)

Чуркина Н.И.(2009) Деятельность Омской учительской семинарии по подготовке учителей начальных училищ Западной Сибири в конце XIX начале XX века // Омский научный вестник. – № 1 (75). – С. 154-157.

References

Aitmukhambetov A.A. (2010) Kazakhskiyе sluzhashchiye Rossiiskoy imperii: formirovaniye, professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' v XIX – nachale XX vv. (istoricheskii aspekt) [Kazakh civil servants of the Russian Empire: formation, professional and socio-political activity in the XIX – early XX centuries (historical aspect)] // manuscript of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. – Semey, 346 p. (in Russian)

Alektorov A.E. (1905) Iz istorii razvitiya obrazovaniya sredi kirgizov Akmolinskoy i Semipalatinskoy oblastey [From the history of the development of education among the Kirghiz of the Akmola and Semipalatinsk regions] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education]. – Part CCCLXII. – P. 154-191. (in Russian)

Breusova O. A., Sumina E. M. Iz istorii Omskoy uchitel'skoy seminarii [From the history of the Omsk teachers' seminary] // News of the Omsk state historical and local history museum. – 1999. – No. 7. – P. 382-385. (in Russian)

Churkina N.I. (2009) Deyatel'nost' Omskoy uchitel'skoy seminarii po podgotovke uchiteley nachal'nykh uchilishch Zapadnoy Sibiri v kontse XIX nachale XX veka [Activities of the Omsk Teachers' Seminary for the Training of Primary School Teachers in Western Siberia in the Late 19th – Early 20th Century]// Omsk Scientific Bulletin. – No. 1 (75). – P. 154-157. (in Russian)

Cultural heritage: Electronic resource. // URL: <http://www.heritage.unesco.kz/kz/content/history/portret/jumabaev.htm> (access date: 12. 07.2025). (in Russian)

Gerasimova A.P. (1950) Iz istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Kazakhstane (1872–1917 gg.) [From the history of pedagogical education in Kazakhstan (1872–1917)] : author's abstract. diss.... candidate of pedagogical sciences. Moscow. 16 p. (in Russian)

Grigoriev V.V. (1900) Istoricheskiy ocherk russkoy shkoly [Historical essay on the Russian school] – M.: A.I. Mamontov printing house – XII, 587 p. (in Russian)

Kabdushev B.Zh., Kudaybergenuly B. (2020) Nyymet Nurmakovtyñ memleket qairatkeri retinde kalyptasuy [The Formation of Nyymet Nurmakov as a Statesman] // Otan tarihy. – No. 2(90). – 72-83 bb. (in Kazakh)

Kireev F.N. (1964) Kazakhsko-russkiye otnosheniya v XVIII-XIX vekakh (1771-1867 gody) [Kazakh-Russian relations in the 18th-19th centuries (1771-1867)]. Collection of documents and materials. Compiled by: Kireev F.N., Basin V.Ya., Shoinbaev T.Zh., Zhunisbaev E.Zh., Musaeva V.S. Alma-Ata: "Science", 1964. 575 p. (in Russian)

Literary portal: Electronic resource // URL: <https://adebiportal.kz/ru/authors/view/6> (access date: 12. 07.2025). (in Russian)

Mukhatova O.Kh., Doskaraeva A.A., Sisenbaeva A.A. (2024) Otınşı Ąljanovtıñ aǵartwıshlıq qızmeti jáne kózqarastarı [Educational activities and views of Otynshy Alzhanov] // Asian Journal "Steppe Panorama", – 11(1). – pp. 218–233. (in Kazakh)

No. 385. 1883, March 29 – O raskhode na nuzhdy Omskogo pansiona dlya kirgizskikh i russkikh detey i Omskoy uchitel'skoy seminarii [On the expenditure on the needs of the Omsk boarding school for Kyrgyz and Russian children and the Omsk teachers' seminary] // Collection of resolutions of the Ministry of Public Education. Vol. 8. The reign of Emperor Alexander III. 1881-1883. – St. Petersburg: Type. Tovarisch. "Soc. Benefit", 1892. – electronic resource, available at: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/430662?query=%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8#mode/inspect/page/1/zoom/5> (accessed: 05.08.2025]. (in Russian)

"Omsk Teachers' Seminary": electronic resource // website of the State Historical Archive of the Omsk Region of the Russian Federation // URL: <https://iaoo.ru/page/omskaya-uchitelskaya-seminariya> (date of access 04/07/2025). (in Russian)

Perova O.V. (2014) Razvitiye seti uchitel'skikh seminarii na territorii Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX nachale XX v.[Development of the network of teacher seminaries in Western and Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries] // Bulletin of Tomsk State University. History. 2014. No. 2 (28). pp. 16-27. (in Russian)

Sadykova A.K., Saifulmalikova S.S. (2019) Podgotovka pedagogicheskikh kadrov dlya Stepnogo i Turkestanskogo kraya v uchebnykh okrugakh Rossiiskoy imperii [Training of teaching staff for the Steppe and Turkestan regions in the educational districts of the Russian Empire] // Bylye Gody. – Vol. 52. – Issue. 2. – P. 714-725. DOI: 10.13187/bg.2019.2.714 (in Russian)

Saifulmalikova S.S., Sadykova A.K. (2018) From the history of teachers' seminaries established in the General Governorship of Dala, Turkestan (1879-1917) // KazNU Bulletin. History Series. – No. 2(89). – pp. 263-275. (in Kazakh)

Sizov S.G. (2018) Omskaya uchitel'skaya seminariya v 1918-1919 gg.: vyzhivaniye v usloviyakh bezdenezh'ya, drovyanogo krizisa i ot'yoma pomeshcheniy [Omsk teacher's seminary in 1918-1919: survival in conditions of poverty, firewood crisis and loss of premises] // Vestnik of Omskogo universiteta. Series "Historical Sciences". – No. 2 (18). – S. 163-171. (in Russian)

Tazhibayev T.T. (1962) Prosveshcheniye i shkoly Kazakhstana vo vtoroy polovine XIX veka [Education and schools of Kazakhstan in the second half of the 19th century] – Alma-Ata: Kazgosizdat. 506 p. (in Russian)

Tolochko A.P., Ishchenko O.V., Skovorodina I.S. (2005) Razvitiye professional'nogo obrazovaniya v Zapadnoy Sibiri v kontse XIX- nachale XX v. (opyt istorii v kontekste sovremennosti) [Development of professional education in Western Siberia in the late

19th – early 20th centuries (historical experience in the context of modernity)): monograph – Omsk: Omsk State University, 223 p. (in Russian)

Tusunbaeva T.U. Kurmangaliyeva M.M. (2013) «Imeni Yego Vysochestva» [“In the Name of His Highness”] // electronic resource, available at URL: http://abaioblarhiv.kz/ru/publications2_08.htm (date accessed: 06.08.2025.) (in Russian)

Veremenko V. A. (2015) Pansiony v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Boarding schools in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. – V. 4. – No. 3. – P. 33-38. (in Russian)

Voitekhovskaya M.P., Perova O.V. (2007) Rol' i mesto uchitel'skikh seminarov v podgotovke pedagogicheskikh kadrov dlya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga kontsa XIX v. nachala XX v. [The Role and Place of Teacher Seminaries in the Training of Pedagogical Personnel for the West Siberian Educational District in the Late 19th – Early 20th Century] // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. Pedagogy Series. – No. 7. – P. 118-120. (in Russian)

Voitekhovskaya, M.P., Kochurina S.A., Perova O.V. (2011) Uchitel'skiye seminarii i uchitel'skiye instituty Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Teacher Seminaries and Teacher Institutes of the West Siberian Educational District. Collection of Documents and Materials] / M.P. Voitekhovskaya, S.A. Kochurina, O.V. Perova. – Tomsk: Publishing House of Tomsk State Pedagogical University. 2011. 520 p. (in Russian)

Zhanayeva Sh.A. (2024) Alashtyn tūngysh bilim ordasy The First Educational Institution of Alash [2024] 3rd volume: M.O. Ayezov pedagogical colleges; bass editor Sh.A. Zhanaeva; zhaupt editorlar: T.K. Mukanov, Zh.R. Kozhagulova; Alkasy editor: S.K. Shildebay, B.T. Musin. – Semey: Polygraph Plant, 504 b. (in Kazakh)

Сведения об авторе:

Далаева Тенлик Токтарбековна (корреспондентный автор) – кандидат исторических наук, профессор-исследователь кафедры новой и новейшей истории Казахстана им. акад. Т.С. Садыкова, КазНПУ им. Абая (Алматы Казахстан, эл. почта: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz).

Авторлар туралы мәліметтер:

Далаева Тенлик Тоқтарбекқызы (корреспондент-автор) – тарих ғылымдарының кандидаты, акад. Т.С. Садықов атындағы Қазақстанның жаңа және қазіргі заман тарихы кафедрасының профессор-зерттеушісі, Абай атындағы ҚазҰПУ (Қазақстан, Алматы қ., электронды пошта: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz).

Information about authors:

Dalayeva Tenlik Toktarbekovna (corresponding author) – candidate of Historical Sciences, Research Professor of the Department of New and Contemporary History of Kazakhstan named after Acad. T.S. Sadykov, Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz).

Поступило: 25.07.2025

Принято: 28.08.2025